

УДК: 327.81

DOI: 10.31857/S268667300015576-3

Роль военно-гражданских каналов во взаимодействии США и стран Латинской Америки в контексте пандемии

А.Н. Пятаков

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН).

Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>

e-mail: anpyatakov@yandex.ru

Резюме: Автор рассматривает ключевые направления и формы сотрудничества между США и Латинской Америкой во время пандемии COVID-19. Рассмотрены основные каналы передачи гуманитарной помощи. Сделан вывод о том, что приоритет отдан каналам военного профиля. В качестве доказательства приводятся многочисленные примеры двустороннего сотрудничества, направленного на амортизацию негативных последствий пандемии в южноамериканских странах.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, Южное командование ВС США, военные каналы, гуманитарная помощь, пандемия, безопасность

Для цитирования: Пятаков А.Н. Роль военно-гражданских каналов во взаимодействии США и стран Латинской Америки в контексте пандемии. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 51(7): 70–75. DOI: 10.31857/S268667300015576-3

The Role of Military-Civil Channels in the Interaction Between the United States and Latin America in the Context of the Pandemic

Andrei N. Piatakov

Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences.

21, Bolshaya Ordynka St., Moscow, 115035, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>

e-mail: anpyatakov@yandex.ru

Abstract: The main directions and forms of cooperation between the United States and Latin America during the COVID-19 pandemic are examined by the author. The main channels for the donating of humanitarian aid are considered. It was concluded that priority was given to military channels. Numerous examples of bilateral cooperation aimed at cushioning the negative effects of the pandemic in South American countries are cited as evidence.

Keywords: USA, Latin America, US Southern Command, military channels, humanitarian aid, pandemic, security

For citation: Piatakov A.N. The Role of Military-Civil Channels in the Interaction Between the United States and Latin America in the Context of the Pandemic. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(7): 70-75. DOI: 10.31857/S268667300015576-3

Проблематика вклада США в амортизацию негативных последствий пандемии в Латинской Америке как стратегически важным для Вашингтона регионе –

важнейший аспект актуальных международных отношений в Западном полушарии. Пандемия выступила в качестве новой среды и одновременно стала условием проверки прочности американо-латиноамериканских отношений. Многие международные инстанции указывали на необходимость выработки новых инструментов взаимодействия и подходов к кооперации. Например, Экономическая комиссия по Латинской Америке и Карибам при ООН (*United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean, ECLAC*) в августе 2020 г. провела международный семинар с участием высокопоставленных должностных лиц и послов стран Западного полушария на тему «США и Латинская Америка: диалог навстречу постковидному восстановлению на основе устойчивости и равенства». Речь шла о перспективах обновленного формата диалога между сторонами с целью противодействия вызовам пандемии. В частности, предлагалось расширение кредитных линий со стороны международных финансовых институтов для финансирования чрезвычайного безусловного дохода в условиях пандемии для беднейших слоёв населения. Учёные и политики выступили за облегчение и стимулирование торгового режима между США и Латинской Америкой в условиях спада экономического взаимодействия. Так, в первое полугодие 2020 г. импорт из стран региона в США упал на 20,5%. Пока данные инициативы остаются, что называется, «на бумаге», и в практической плоскости сотрудничество двух Америк ограничилось передачей гуманитарной помощи.

В контексте пандемии США довольно активно сотрудничали со странами региона в формате «медицинской дипломатии», несмотря на мощный удар коронавируса, принятый самими Соединёнными Штатами. В институциональном плане основными каналами реализации помощи выступали Министерство обороны США, осуществившее взаимодействие по линии Южного командования вооружённых сил США (*US SOUTHCOM*, ЮжКом), а также Агентство США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*). Можно констатировать относительное разграничение в специфике помощи между Министерством обороны и *USAID*. Первый институт специализировался на поставке лечебных ресурсов и инфраструктурных элементов здравоохранения (мобильные госпитали, средства дезинфекции, маски и пр.). Например, под эгидой ЮжКома было развернуто 24 экспедиционных полевых госпиталя в 11 странах региона, в том числе палатки с климат-контролем, системой вентиляции и электрогенераторами. В компетенцию *USAID* входили поставки сложной аппаратуры (в частности, аппараты ИВЛ) и предоставление медицинских услуг (в частности, услуги телемедицины).

Вместе с тем, по факту значительно бóльшая часть оказанной помощи приходилась именно на первый канал, в связи с чем можно сделать вывод о том, что по форме межрегиональное взаимодействие в контексте пандемии носило чётко выраженный милитаристский или околомилитаристский характер. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее адекватным было бы охарактеризовать пандемийный формат взаимодействия США и Латинской Америки как военно-

гражданский. В западной и отечественной политологии при описании процессов, связанных с взаимодействием гражданских и военных институтов, обычно принято обратное соотношение понятий. Например, общеупотребительным является термин «гражданско-военные отношения», призванный указать на примат политики и гражданских институтов по отношению к армии и военным структурам. Однако в данном случае практика кооперации двух Америк даёт основание именно для такой характеристики.

Основными целями пандемийного взаимодействия США и Латинской Америки были обозначены обеспечение безопасности и стабильности. Почему на первый план вышли именно военные институты и каналы взаимодействия? Потому что в компетенцию ЮжКома входит отслеживание и предотвращение попыток конкурирующих правительств использовать потребности стран региона в своих собственных интересах.

Эксперты из «Центра Вильсона» (*Wilson Center*) в докладе «Помощь в Западном полушарии в период COVID-19: роль ЮжКома», опубликованном в декабре 2020 г., подробно описали «кухню» межамериканского взаимодействия. Так, координаторами и медиаторами в процессе передачи гуманитарной помощи выступали посольства США в странах региона, а ответственность за переговорный и организационный вопросы была возложена на такую штатную единицу каждого посольства, как офицер по сотрудничеству в сфере безопасности (*security cooperation officer*). В разгар пандемии они ежедневно связывались со штаб-квартирой ЮжКома с целью передачи оперативной информации об актуальных потребностях и запросах той или иной страны, осуществляя оперативный и эффективный мониторинг ситуации. На наш взгляд, это также подчёркивает то обстоятельство, что на первый план во взаимодействии в контексте пандемии между сторонами выходили вопросы безопасности.

В процессе оказания помощи США вели прямой диалог с принимающей стороной и координировали свои усилия непосредственно с правительствами латиноамериканских стран. Кроме того, при поставках помощи использовались инфраструктурные и транспортные возможности вооружённых сил США, обладающих огромным логистическим потенциалом не только в силу географической близости, но и по объёму задействованных транспортных средств и отработанных транспортных каналов. Всё это позволяло доставлять экстренную помощь оперативно и в установленные сроки. Таким образом, в экстремальных условиях пандемии уже имевшийся задел в обеспечении взаимодействия двух регионов пришёлся весьма кстати.

По данным «Центра Вильсона», ЮжКом в период с марта 2020 г. по январь 2021 г. осуществил 370 проектов в 28 странах региона в рамках Программы гуманитарной помощи (*HAP*), которая была существенно расширена в марте 2020 г. В целом Соединённые Штаты в указанный период осуществили помощь на латиноамериканском направлении на общую сумму 220 млн долл. При этом сумма помощи увеличилась десятикратно: по состоянию на март 2020 г. она состав-

ляла 22,4 млн долл. В начале пандемии Латинская Америка явно находилась на «вторых ролях» по сравнению с остальными реципиентами помощи США. Так, к марту 2020 г. в контексте пандемии на мировом уровне Вашингтон предоставил помощь 57 странам на сумму 274 млн долл., то есть доля латиноамериканских стран составляла только 8%. Нарастивание содействия происходило по мере обострения ситуации с коронавирусом. Несмотря на довольно внушительные «итоговые» объёмы гуманитарной помощи, произвести должного и, возможно, ожидаемого эффекта, судя по росту численности заражений и смертности от коронавируса в регионе, данная помощь не смогла.

Кратко обрисуем общую ситуацию с коронавирусом в Латинской Америке. Регион оказался в эпицентре пандемии COVID-19. В глобальном масштабе на него пришёлся самый мощный удар, в результате чего Латинская Америка оказалась в числе лидеров по количеству заражённых и умерших. Достаточно сказать, что почти треть (28%) смертей от COVID-19 приходится именно на этот регион, хотя проживает здесь только 8,4% глобального населения. В апреле 2021 г. число заболевших коронавирусом в регионе составило 25,3 млн человек, а суммарное количество смертей превысило 800 тысяч. Данные показатели вывели Латинскую Америку на второе место в мире после Европы по степени тяжести протекания пандемии.

Рассмотрим также национальные «портреты» пандемического взаимодействия США. Релевантным источником фактической информации по данному вопросу выступает портал цифрового военного журнала “*Díálogo*” (сайт – <https://dialogo-americas.com>). Анализ общего массива данных наталкивает на вывод, что средства распределялись между странами очень неравномерно. Основными реципиентами помощи стали центральноамериканские страны (Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Панама), Мексика и ближайшие геополитические союзники Вашингтона в Южной Америке (Чили, Перу, Колумбия и Уругвай). Например, Колумбии была передана помощь в объёме 30 млн долл., а Чили – 1,8 млн долл. В Центральной Америке вполне предсказуемо явным фаворитом США оказалась Панама, объём помощи которой с марта по октябрь 2020 г. составил 4,6 млн долл., в частности были переданы три полевых госпиталя. Странам «Северного треугольника» Центральной Америки – зоне стратегических геополитических интересов США – предлагались инициативы, выходящие за рамки Программы гуманитарной помощи, в частности были открыты щедрые кредитные линии. Например, Гватемале был предоставлен кредит в размере 200 млн долл. с целью поддержания малого и среднего бизнеса этой страны (целевое назначение – выдача микрокредитов мелким фирмам). В Карибском регионе в зоне пристального внимания оказалась Доминиканская Республика. Такова общая география распределения североамериканской помощи на южном направлении. Теперь в качестве иллюстрации обрисуем конкретные двусторонние формы кооперации.

В ноябре 2020 г. Гватемале по линии ЮжКома были переданы два полевых госпиталя на сумму 548 тыс. долл.; Перу в декабре 2020 г. получила от США два

мобильных госпиталя стоимостью 780 тыс. долл. (каждый из них рассчитан на 80 пациентов).

Уругвай с марта по ноябрь 2020 г. по линии ЮжКома проведено восемь гуманитарных донаций. Медицинское и санитарное оборудование и госпитали были переданы в распоряжение Национальной системы по чрезвычайным положениям Уругвая (*Sistema Nacional de Emergencias de Uruguay, SINAE*). Во время восьмого акта передачи гуманитарной помощи Уругвайскому институту изучения детства (*Instituto del Niño y Adolescente del Uruguay, INAU*) произошла передача 88 планшетов с целью технического обеспечения дистанционного обучения во время пандемии подведомственных учреждению школьников.

В Карибском регионе особой зоной приложения усилий США, как отмечалось выше, стала Доминиканская Республика, на помощь которой в борьбе с коронавирусом в период 2020–2021 г. Министерство обороны США поставило пять госпиталей, а также два мобильных центра по проведению операций. Совокупный объём помощи этому карибскому государству оценивается в 6 млн долл. Поставки носят долгосрочный характер и рассчитаны на использование и в постпандемической ситуации, учитывая тот факт, что Доминиканская Республика находится в неблагоприятной зоне природных катастроф. Функционал госпиталей и центров позволяет смягчать негативные социальные последствия ураганов и проливных дождей.

В Боливии после смены режима в 2019 г. и прихода к власти правительства Ж. Аньес возобновило свою работу *USAID*. За 2020 фин. год США поставили в южноамериканскую страну 200 аппаратов искусственной вентиляции лёгких, а также медицинскую и гуманитарную помощь на сумму 2,5 млн долл. Весьма симптоматично, что передача и распределение помощи стали триггером ряда громких коррупционных скандалов в этом южноамериканском государстве, сыгравших роль в формировании негативного общественного имиджа новых властей.

Соседнему Эквадору, принявшему на себя один из самых мощных коронавирусных ударов, США поставили 250 единиц ИВЛ. Один из самых ограниченных форматов помощи развивался между США и Аргентиной, что было обусловлено, вероятно, смещением южноамериканского государства влево. Из всего широкого спектра помощи США ограничились передачей в марте 2021 г. 22-х капсул для транспортировки заражённых пациентов и 13-ти аппаратов по генерации озона.

Представляется, что помощь, оказанная Соединёнными Штатами, носила во многом демонстрационный характер, призванный показать, что латиноамериканские партнёры не остались брошенными со стороны «северного соседа». Также можно констатировать, что эффект от североамериканской помощи оказался паллиативным и не смог внести решающего профилактического воздействия на распространение коронавируса в регионе. Крайне критично по поводу содействия США странам региона в период президентства Д. Трампа высказался

президент влиятельного «мозгового центра» «Межамериканский диалог» (*The Inter-American Dialogue*) Майкл Шифтер. Он констатировал полное отсутствие сотрудничества Соединённых Штатов с Латинской Америкой для совместного решения проблемы, нанёсшей ущерб как странам Латинской Америки, так и самим Соединённым Штатам. Аналитик указал на «императив начать сотрудничество с регионом по этому вопросу на основаниях, отличных от тех, что имели место при президенте Д. Трампе». М. Шифтер призвал администрацию Дж. Байдена сделать антипандемическое взаимодействие основой текущих отношений между США и Латиноамериканским регионом. На наш взгляд, данное высказывание носило во многом оценочный и субъективный характер. Определённый вклад в оптимизацию инфраструктурно-медицинского потенциала Латинской Америки США сделали, хотя это не отрицает отмеченных выше характеристик оказанной помощи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЯТАКОВ Андрей Николаевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН).
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21.

Andrei N. PIATAKOV, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences.
21, Bolshaya Ordynka St., Moscow, 115035, Russian Federation.

Материал поступил в редакцию / Received 7.05.2021.

Материал поступил после рецензирования / Revised 17.05.2021.

Материал принят к публикации / Accepted 30.05.2021.